

Эван сжал губы, подумал несколько мгновений и наконец произнёс:

— Дорогая миссис Сондерс, каждый раз, когда сталкиваюсь с подобными проблемами, мне не хочется думать о людях плохо. Это слишком тяжело для меня, это наносит огромный урон моей вере.

Миссис Сондерс смягчилась, подошла к Эвану.

— О, пастор Брюс, я понимаю ваши чувства. Но это дело слишком ужасно. Украсть деньги из церкви — это не только нарушение закона, но и моральное падение. Вы не должны быть снисходительны.

Эван притворно вздохнул, в его глазах появилась доля сострадания:

— Даже так, мне всё ещё трудно поверить... — Он почти не мог говорить, взял со стола документ и протянул его миссис Сондерс.

Миссис Сондерс с недоумением взяла его. На бумаге были перечислены имена тех, кто имел доступ к этим деньгам, включая бухгалтера церкви мистера Стюарта и адвоката церкви мистера Джонсона, а также нескольких дьяконов и жертвователей.

С жертвователями и дьяконами всё было в порядке. Жертвователи, конечно, не вызывали вопросов, а дьяконы до сих пор находились в церкви Деланлира, и их финансовое положение было легко проверить.

Но двое других вызывали серьёзные подозрения, особенно мистер Стюарт. Будучи бухгалтером церкви, он контролировал все финансовые дела, и для него это было проще простого. Однако миссис Сондерс первым делом исключила именно его.

— Мистер Стюарт — набожный верующий, ему уже за шестьдесят. Ради Бога, пастор Брюс, он точно не способен на такое. — Миссис Сондерс была очень взволнована.

Но Эван в душе не соглашался с такой субъективной оценкой миссис Сондерс. Даже самый набожный верующий, столкнувшись с такой крупной суммой, вряд ли устоит перед искушением. Однако он не мог сказать этого вслух.

— Миссис, я понимаю ваши чувства. Но это дело церкви, я лишь честно сообщаю то, что знаю. А кто виноват, пусть решит церковь.

Миссис Сондерс выглядела подавленной. Она знала, что Эван прав, но в то же время ей было жаль. Она тихо спросила:

— Может, стоит обратиться в полицию?

Это поставило Эвана в тупик. Честно говоря, он не хотел обращаться в полицию. Это дело было скандалом, и чем меньше людей о нём знало, тем лучше, иначе многие перестанут жертвовать

церкви.

— Я не могу принимать такое решение самостоятельно, пусть церковь решает. — Эван вздохнул. Это дело нужно было решить, а как именно — зависело от настроения епископа.

Миссис Сондерс кивнула. В отличие от Эвана, она хорошо знала характер местного епископа, который был ярким борцом со злом. Скорее всего, это дело закончится судом.

Эван решил написать епископу на следующий день, а миссис Сондерс решила сначала держать новости о деле в секрете, чтобы решить всё до того, как ситуация ухудшится.

Когда они приняли решение, миссис Сондерс отправилась проводить воспитательную беседу с бедными дьяконами, а Эван начал писать письмо епископу. Едва он написал несколько строк, как его прервал сторож церкви.

— Пастор, — сторож стоял у двери, слегка нервничая.

Эван внутри раздражался, но на лице сохранял доброжелательную улыбку:

— Что случилось, Джеймс? Что-то произошло?

Джеймс неуверенно вошёл в комнату, в светлом и чистом помещении он выглядел немного растерянным:

— Па... пастор, это письмо для вас.

— Моё письмо? — Эван удивился, взяв письмо из рук Джеймса. Утром почтальон не упоминал о письме для него. Да и кому он вообще мог писать?

— Это письмо было отправлено по неправильному адресу, его доставили только сегодня днём. Оно срочное. — Джеймс тихо сказал.

Эван нахмурился, глядя на имя на конверте. Внутри у него возникло неприятное предчувствие.

Это было письмо от Джимми, слуги Джона.

Эван ранее просил людей искать Джимми в Лондоне, но безрезультатно. Теперь, когда появились новости, Эван почувствовал напряжение.

Он почти нетерпеливо вскрыл письмо. Джимми, хоть и умел читать, писал неразборчиво. Эван, глядя на почерк, понял, что письмо пересылали как минимум три раза, прежде чем оно нашло его.

Эван открыл письмо и, только начав читать, нахмурился, а затем, продолжая, резко вдохнул.

Он быстро встал и спросил Джеймса:

— Какое сегодня число?

Джеймс растерялся:

— Седьмое октября. — Потом, словно вспомнив что-то, добавил:

— Сегодня день, когда миссис Лоуренс предстанет перед судом. Эта ужасная женщина наконец будет приговорена к казни через повешение.

Эван резко вскочил из-за стола, бросился в соседнюю комнату, где миссис Сондерс сидела и вязала. Увидев его спешку, она нахмурилась:

— Пастор Брюс, что случилось?

Эван едва сдерживал волнение, схватив руки миссис Сондерс.

— Миссис, чьим ребёнком был Джон?

Миссис Сондерс удивлённо посмотрела на него, на её лице мелькнуло смущение. Она высвободила руки и отвернулась к окну:

— Разве вы не знаете?

Эван был на грани:

— Я только догадывался. Мне нужно, чтобы вы сказали это сами.

Миссис Сондерс с недоумением смотрела на Эвана:

— Что с вами?

— Нет времени объяснять. — Эван нервно сжал письмо в руке. — Просто скажите, это очень важно.

Миссис Сондерс смотрела на Эвана несколько мгновений.

— Джон — мой ребёнок.

— Ваш ребёнок. — Эван пристально смотрел на миссис Сондерс. — Но разве он не сын мистера Лоуренса?

Миссис Сондерс покраснела, словно её оскорбили:

— Как вы можете так думать! Мистер Лоуренс — женатый человек, как я могла быть с ним в

отношениях?

Эван был ошеломлён. Он смотрел на миссис Сондерс, как на что-то странное.

— Джон не ваш сын от мистера Лоуренса? — пробормотал он.

— Конечно, нет! — Миссис Сондерс побледнела от гнева.

— Тогда как он оказался в семье Лоуренсов? — Эван мгновенно пришёл в себя и тут же спросил.

На лице миссис Сондерс появилась лёгкая вина:

— Когда я родила его, его отец бросил нас. У меня не было возможности его вырастить, поэтому я отдала его миссис Лоуренс, которая потеряла своего ребёнка из-за тифа. Все эти годы я никогда не контактировала с ним, просто хотела, чтобы он жил лучше, но... — миссис Сондерс зарыдала.

Эван подошёл и положил руку на плечо миссис Сондерс, но в его глазах светился яркий огонь. История Джона оказалась такой! Все его сомнения развеялись благодаря письму Джимми. Он был абсолютно уверен, что миссис Лоуренс невиновна!

Эван мягко погладил миссис Сондерс по спине.

— Миссис, мне нужно уйти. Миссис Лоуренс была оклеветана.

— Что? — Миссис Сондерс подняла голову. — Как это возможно? Она сама призналась, когда я обвинила её!

Эван посмотрел на миссис Сондерс.

— В этом деле я много раз говорил о силе любви. Миссис Сондерс, как вы думаете, кто такая миссис Лоуренс?

Миссис Сондерс выглядела растерянной. Какое отношение это имеет к любви?

<http://bllate.org/book/15268/1347560>